

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 7 постановления от 25 сентября 2014 г. № 15 «О применении судами норм Общей части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях» указывал, что, помимо обстоятельств, подлежащих учету при наложении взыскания, необходимо принимать во внимание иные обстоятельства, влияющие на степень ответственности виновного, включая степень участия и формы соучастия физического лица в совершении административного правонарушения.

С введением в действие КоАП 2021 г. институт соучастия претерпел существенные изменения, однако говорить о фактическом исключении его из кодекса было бы не совсем правильно. В новой редакции отсутствует статья, определяющая понятие соучастия, виды и формы соучастников, особенности квалификации их деяний. Вместе с тем отдельные нормы, устанавливающие ответственность за совместное совершение административного правонарушения несколькими лицами, еще не утратили силу и остались практически в прежней редакции.

Системный анализ института соучастия в административно-деликтном праве невозможен без исследования его правовой природы на основании теории уголовного права, в которой данный правовой институт разработан наиболее детально.

В соответствии с общепризнанной точкой зрения совершение противоправного деяния в соучастии повышает его степень опасности по сравнению с деянием, совершенным одним лицом. При совместной деятельности соучастников, в соответствии с единым умыслом, объединяются усилия нескольких субъектов для достижения противоправного результата, сокрытия следов, орудий и средств совершения правонарушения, создания препятствий в доказывании вины участников правонарушения и др.

В отличие от уголовного законодательства, действующий КоАП закрепляет административную ответственность только за такую форму соучастия, как группа лиц, под которой понимается два и более физических лица, совместно участвующих в совершении административного правонарушения в качестве исполнителей.

Совершение административного правонарушения группой лиц признается обстоятельством, отягчающим административную ответственность (п. 4 ч. 1 ст. 7.3 КоАП 2021 г.). Соответственно, данное обстоятельство должно быть учтено при совершении каждого правонарушения.

Установление признаков соучастия в форме совершения административного правонарушения группой лиц необходимо для разграничения административной и уголовной ответственности за хищение. Совершение хищения имущества физического лица в сумме, не превышающей дву-

кратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния, является мелким хищением (ст. 11.1 КоАП 2021 г.). Такое же деяние, но совершенное группой лиц, признается преступлением и квалифицируется по соответствующим статьям Уголовного кодекса Республики Беларусь в зависимости от способа совершения преступления (примечание к ст. 11.1 КоАП 2021 г.).

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

Ретроспективный анализ правовой регламентации института соучастия в КоАП 1984 г., КоАП 2003 г. и действующего КоАП 2021 г. позволяет установить изменение взглядов законодателя на необходимость закрепления ответственности за отдельные деяния, совершенные в соучастии, и определение ответственности разных видов соучастников. Наиболее полно институт соучастия нашел отражение в КоАП 2003 г. В действующем кодексе закреплена ответственность исполнителей за соучастие, совершенное группой лиц, и в некоторых составах ответственность организатора правонарушения, который определен как специальный субъект.

В настоящее время в науке административно-деликтного права сформировались два взгляда на проблему соучастия. Так, одни ученые считают институт соучастия характерным лишь для уголовного права и несвойственным для административно-деликтного как подотрасли административного права. Вторая группа ученых признает соучастие в качестве самостоятельного правового института.

УДК 342.9

О.Г. Соколовская

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РИСК ПРИ НАРУШЕНИИ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА

Одним из принципов деятельности органов внутренних дел (ОВД) является уважение и соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан, ограничение которых допускается только в случаях, предусмотренных законодательными актами.

Например, Конституцией Республики Беларусь гарантирована неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан, а ответственность за ее неправомерное нарушение предусмотрена ст. 202 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК).

В то же время согласно абзацу 13 ч. 1 ст. 25 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон) сотрудники ОВД в целях выполнения задач,

возложенных на ОВД, в пределах своей компетенции имеют право входить беспрепятственно, при необходимости с повреждением запирающих устройств и других предметов, в любое время суток в жилые помещения и иные законные владения граждан, помещения и иные объекты организаций и осматривать их при преследовании подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений либо при наличии достаточных оснований полагать, что там совершается или совершено преступление, либо находится подозреваемый (обвиняемый), скрывшийся от органа, ведущего уголовный процесс, или лицо, уклоняющееся от отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, а также беспрепятственно входить в жилые помещения и иные законные владения лиц, находящихся под превентивным надзором.

Тем не менее, несмотря на наличие вышеуказанной нормы Закона, ее практическое применение в отдельных случаях вызывает трудности, часто связанные с возникновением сомнений, действительно ли в жилом помещении совершается общественно опасное деяние. Ярким примером тому является поступление сообщения от соседей или иных лиц о том, что из жилища доносились крики о помощи.

По нашему мнению, в подобной ситуации необходимо учитывать, что в соответствии со ст. 2 Закона одной из основных задач ОВД является защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства от преступных и иных противоправных посягательств.

Именно для неукоснительного выполнения указанной обязанности сотрудникам ОВД при наличии достаточных данных, что в жилом помещении совершается или совершено преступление, предоставлено право беспрепятственно входить в данное жилое помещение, в том числе при необходимости с повреждением запирающих устройств.

Достаточность данных устанавливается путем выявления логических связей между ними, устранения противоречий, подкрепления обстоятельств комплексом источников. Каждое сообщение о преступлении должно быть рассмотрено всесторонне, первичные материалы внимательно изучены, тщательно проверены, проанализированы и оценены, а при необходимости истребованы дополнительные. Вывод о наличии признаков преступления не может опираться на слухи или иные сомнительные источники. В то же время сформулировать единые критерии для определения достаточности данных невозможно. В каждом конкретном случае обоснованность вывода о наличии признаков преступления определяется уполномоченным должностным лицом по своему внутреннему убеждению.

Например, если граждане, сообщившие о том, что в соседнем жилом помещении слышны крики о помощи, не скрывают своих данных, последовательно и четко излагают обстоятельства происшедшего, при этом отсутствуют какие-либо иные данные, указывающие на недостоверность их слов, то считаем обоснованным рассматривать их объяснения как источник сведений, указывающих на признаки совершения общественно опасного деяния.

Нарушение неприкосновенности жилища и вред, причиненный в результате повреждения запирающих устройств, в данном случае следует рассматривать не как преступление, а как действие в условиях обоснованного профессионального риска, право на который сотрудникам ОВД предоставлено ст. 37 Закона.

Так, не является правонарушением причинение вреда при обоснованном профессиональном риске для достижения общественно полезной цели. Профессиональный риск признается обоснованным, если совершенное деяние объективно вытекало из сложившейся обстановки, а поставленная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями, и сотрудник ОВД, допустивший риск, принял все возможные меры для предотвращения вреда охраняемым законом интересам.

Более того, согласно ст. 39 УК признание деяния совершенным в условиях обоснованного риска для достижения общественно полезной цели является одним из обстоятельств, исключающих преступность данного деяния.

Невозможность достижения общественно полезной цели деянием без риска означает, что данная цель объективно не может быть достигнута совершением деяния, не связанного с нарушением или несоблюдением специальных правил, обеспечивающих безопасность.

Таким образом, обоснованность деяний, связанных с риском нарушения неприкосновенности жилища, в первую очередь сопровождающегося причинением материального ущерба, устанавливается с учетом совокупности следующих обстоятельств:

мотивов совершения рискованных деяний, т. е. степени вероятности утверждать о совершении общественно опасного деяния и, соответственно, необходимости достижения общественно полезной цели;

данных, имеющих отношение к профессиональным качествам, навыкам и возможностям лица, допустившего риск;

возможности обратиться за помощью к экспертам или специалистам по вопросам совершения действий, связанных с риском;

возможности достижения цели без причинения вреда.